

Глава 3. А может всё не так?

6 сентября 2017 года, 4:31 дня, старшая школа имени Роберта Барроумена, спортивный зал.- Держись. Владелец самого непоколебимого из всех возможных голосов протянул мне руку. Мог бы лицо и попроще сделать, хотя куда уж там. И так, как сыч, да ещё и недоволен чем-то. Если не нравится, так чего руку тянешь? А? Молчишь. Ну, молчи. Стоп, это я же молчу и ничего не отвечаю. Блин, наверное, странно выглядит. Нужно срочно взять себя под полный контроль. Нельзя даже лишним мускулом на лице необдуманно шевелить. Откажусь. Шона надолго телефон не оставляет. Жаль, что не смогу закончить уборку. Не то чтобы я её полюбила, просто вряд ли кто-то поверит в травму. Решат, что я отлыниваю. Ну и отношение соответствующее будет.- Я сама справлюсь.- Как знаешь. И всё? Вот так спокойно взял и ушёл. Да ты! Да я... Хотя, чего это я. Сама же, вроде как, отказалась. Нет, он же парень. Аик должен был быть настойчивее. Не могу поверить, что у кого-то с его характером есть девушка. Эмили, как ты могла найти в этом бездушном чурбане что-то особенное? В общем, работу я продолжить не смогла. Благо остальные ребята помогли мне выбраться в пришкольный сад. Папа допоздна на работе, Шона не берёт трубку, а я теряю столь драгоценное время здесь, в парке. Если подумать, могло бы быть куда хуже. Я, например, могла остаться в спортзале. Там даже время медленнее течёт. К тому же ноге уже лучше, хотя наступать всё ещё больно. Думаю, надобность во враче отпадает. Доктор Лесли ставит диагноз – неуклюжая дура. Пациент Лесли полностью согласна с лечащим врачом. Обидно, что в такой ситуации и позвонить-то больше некому. Одиннадцатый класс. Могла бы уже и парня завести, ведь почти у всех моих знакомых уже давно какие-никакие отношения. Бррр, они такие страшные и шумные. Зачем оно мне? Ну не знаю. Говорят, это приятно, когда кто-то заботится и думает о тебе больше, чем о себе. Но сколько бы раз я не спрашивала подробностей, мне всё время отвечали, мол, сама пойму, когда произойдёт. Ну, или так и останусь старой девой.- Раздражаешь. Нет, нет, нет! Сгинь, чёртов недоумок! Потеряйся нахрен! Изыди! Не хочу, чтобы это опять происходилооооооо. Блин, прямо плачу в душе. Это странное дежавю, в котором я его раздражаю. Хоть и понимаю, что не виновата, но всё равно не по себе. Такое чувство, что его слова... Не знаю, как описать. Есть голые слова, которые люди бросают просто так, не задумываясь о смысле. Тут же полная противоположность. Одетые слова? Изврат какой. И как только моё воображение не разрушает мне психику. Аик сел рядом со мной. Его уши были заткнуты наушниками, а голова еле заметно кивала в такт звучащей музыке. Даже представить не могу, что там за мелодия. И всё же, он дурак. Такая жара, а Митчелл в кожанке и всё той же небрежной рубашке с расстёгнутыми верхними пуговицами. Если подумать, я ещё никогда не разглядывала его с такого близкого расстояния. Шею прикрывает высокий воротник, но даже так она всё равно видна. Грубые мужские плечи, выразительный подбородок и слегка вытянутое лицо, а еле заметная щетина делает скулы немного темнее, чем они есть на самом деле. Значит, хорошо ухаживает за собой. Опрятный социопат, но рубашку застегнуть забыл. Волосы тоже ухожены, но по странному. Голова чистая и от неё приятно пахнет свежестью, но сама причёска беспорядочна. Белые завихрения волос разбросаны по всей черепушке совершенно в разные стороны, но при этом сохраняют единство общего направления. Глаз с такого ракурса не видно. Кроме того, я стесняюсь смотреть прямо в них. И чего это он подсел?- Долго будешь разглядывать?- Прости. Да за что я извиняюсь? Имею полное право знать, кто сидит со мной на одной скамейке. Да и это же мой одноклассник. Как-никак я должна знать в лицо тех, с кем учусь. Точно. Не хочу быть похожей на Митчелла. Три дня в одном классе, а он не то, что имени, лица не запомнил. Вот же... Слово подобрать не могу. Не урод, но и не тупица. Что-то среднее между ничтожеством и кретином. Хотя, есть ли смысл так распыляться на простое оскорбление?- Почему тебя никто не забирает?- Папа на работе, а подруга не отвечает.- Тогда иди сама. Чего? Вот же недалёкий болван! У меня нога болит, если ты не заметил. Ах да, конечно, куда уж вам, сеньор ваше превосходительство. То, что простые смертные болеют, ему и не снилось. Неужели кто-то способен настолько плохо понимать чувства других людей. Да даже если так,

понять-то можно, что подвёрнутая лодыжка — это больно. Мозг же не усох, или я ошибаюсь? Аик расстегнул молнию и полез в свою чёрно-синюю сумку. Он шарил руками где-то во внутреннем кармане, а я тем временем ненароком подсмотрела. Идеальный порядок. Да даже у меня такого никогда не было. Хотя, о чём это я. Лесли Адамс любовью к чистоте не отличалась с рождения. Если кто-то хоть раз бывал в моей комнате, то тут же начинал косо смотреть на меня. Но таких случаев было не много. Я же не вожу всех, кого попало. Только лучших друзей. Наконец-то Митчелл достал алюминиевую банку с охлаждающим напитком и одним движением руки открыл её. Его губы жадно впились в содержимое, а голова даже вверх поднялась, давая мне разглядеть очень мужественную шею. Неожиданно для меня, он косо посмотрел в мои глаза и подавился. - Кха, кхе! Манерам не учили? Так смотреть, когда кто-то пьёт. - Да я вообще не на тебя смотрела! Просто пить хочется! И это ты из нас двоих балда невежественный. Хм. Я демонстративно отвернулась и даже немного подвинулась к краю скамейки. Это ж надо, не понравилось, как я на него смотрю. Тоже мне самомнение. В такую жару я и бредить могу, столько сидя под солнцем с непокрытой головой. Ну, хоть мои длинные волосы на что-то сгодились. А то я уже пару раз думала их отрезать. Всё-таки до пояса — слишком уж. *БЗЗЗЗЗЗ* Телефон в моём кармане завибрировал. Блин, Шона, не сейчас. Он же мой рингтон услышит! Аааа. Это же детская песенка! Стоп, Аик уже в наушниках? Мне нечего бояться и это здорово. Со спокойной душой я подняла трубку: - Прости. Телефон на беззвучном стоял. Что такое? - Да я тут в парке умираю! Хочу, чтобы ты меня забрала. - Что случилось? - Ногу подвернула. - О, наверное, больно. - Нет, блин, приятно! - Да не злился ты так. Сейчас зайду за тобой. - Давай уже. И так завтра студсовет решит, что я домой свалила. - Да плюнь ты на них. Здоровье важнее. В общем, включай режим «Хатико». Шона прервала разговор, не дав мне сказать что-нибудь в ответ. Каждая наша беседа по телефону была своеобразным соревнованием. В ходе дружеской битвы решалось, за кем будет последнее слово. Стыдно признаваться, но подруга почти всегда побеждает. Зато я не использую грязные приёмы в стиле обрыва разговора. В общем, мы с Шоной можем составить хорошую конкуренцию любым чудикам, которых повстречаем. Странное чувство, будто чего-то не хватает. Некая вещь была, а сейчас исчезла, оставив после себя незаполнимую пустоту. То ли погода переменялась, то ли солнце начало под другим углом светить. Понятия не имею. Всё как-то неопределённо. Интересно, Аик сейчас тоже о чём-то подобном думает или, как всегда, с покер-фейсом сидит? Я, было, хотела у него спросить, но Митчелла и след простыл. Парень просто исчез во время моего разговора по телефону. Непонятно, зачем он вообще подсаживался. Единственным напоминанием о моём недавнем малоразговорчивом собеседнике является баночка прохладящего напитка на том месте, где он сидел. Изнемогая от жажды, я взяла её. Всё ещё холодная, наполовину полная. Ну, или наполовину пустая. Тут уж, какое мировоззрение. - Ты чего это тут банке так улыбаешься? Совсем голову напекло? Шона выскочила из ниоткуда. Я даже опешила от такой скорой реакции моей подруги. Всего минуту назад говорили, а она уже тут как тут. Похоже, свободное время Шона потратила с пользой. В правой руке робко, но безуспешно, скрывался пакет с эмблемой местного бутика. Блин, совсем недавно же вместе ходили, так зачем ты без меня закупились? Обидно, знаешь ли. Я начала думать, что бы такого ответить. Моё лицо онемело, совсем не слушалось разума. Эта глупая и беспричинная улыбка никак не могла убраться. Неужели, всё настолько плохо. Да, мне точно голову напекло. Нужно было всё-таки оставаться в спортзале и наблюдать за процессом уборки. Глядишь, здоровей была бы. Благодаря своей упрямости сейчас я должна придумывать оправдание перед подругой. - Да так, шутку одну вспомнила. - Поделись. - Ты не поймёшь. - Э? Я настолько тупая? - Без обид. Это не мои слова. Шона надула щёки, как маленькая девочка, однако всё же помогла мне подняться, и мы вместе выдвинулись в сторону моего дома. На её веснушчатом лице это выражение выглядело очень милым. Такой физиономией она слегка напоминает доброго щенка. Правда, щенок может оказаться бешеным. Тявкнет, куснёт и поминай, как звали. Так и моя подруга. Раньше она была законченной пацанкой, но с переходом в старшую школу ситуация поменялась. Хотя её стрижка всё ещё короткая, но Шона стала куда более

женственной. Начала носить юбки, перестала разговаривать, как сапожник, и даже стала краситься, чего до этого и вовсе не происходило. В общем, вела себя, как обычная девушка. 10:34 вечера, дом семьи Адамс, комната Лесли. Я слишком устала, чтобы продолжать учиться. А ведь это ещё только первая неделя. Даже до выходных дотянуть не смогла. Сегодня днём, после того как Шона забрала меня, мы не смогли сразу пойти домой. Детство в нас заиграло и из-за этого, ну или из-за собственной глупости, мы провели оставшийся вечер вдвоём в караоке. Выли, как самые голодные дворовые псы. Да даже самый заядлый волк побоялся бы хоть на милую подступить ко мне. А про Шону с её басом вообще молчу. Вот и выходит, что уроки на завтра сделаны не будут. Эх, а как хотелось в новом учебном году взяться за ум, начать серьёзно думать о будущем. Но нет, вот оно как повернулось. Да кому я вру? Тут и так понятно, что я просто ленивая задница, которая ничего не умеет и не хочет уметь. Так всегда было. Ещё с самого детства родители меня слишком баловали. Если я хотела в зоопарк, мы ехали в зоопарк. Хотела игрушку – получала её. С тех пор, наверное, это и повелось. Когда я только познакомилась с Шоной, основой нашей дружбы было то, что я думала: «Она-то уж точно поймёт меня, ведь она такая же, как и я». И это была та самая подруга, до странной метаморфозы, Шона в облике пацанки. Мне всегда было неуютно рядом с парнями. Они такие грубые, громкие и бестактные. Последние мои знакомства это также подтверждают. Среди мальчиков я чувствую себя не в своей тарелке. Раньше они только и делали, что обсуждали меня за глаза. «Лесли такая милая...». «Она такая робкая и женственная». Это так смущало, выводило из себя. И тогда я решилась. Всё, хватит! До того момента откровения я была такой скромной лишь потому, что таковой являлась моя маска. Но после я перестала чувствовать границы. Для меня дела и мысли стали единым целым. Обычные девчачьи занятия никогда не приносили мне особой радости. Я не люблю краситься, совсем не умею готовить и уж точно не слежу за модой, но всё же походы в магазин обожаю и теперь всегда злюсь, если Шона посещает их без меня. Такой я стала. Из зажатой Лесли я стала человеком, не боящимся последствий своих действий. Делаю всё, что хочу, но всегда, в глубине души, я тщательно обдумываю каждый свой поступок. И даже если я у кого-то украду ластик лет пять назад, моя совесть найдёт меня спустя время. Времени может потребоваться много, но я пойму, что должна была сделать тогда. Вот и сейчас я занимаюсь тем же. Лежу и думаю, а что бы было, если бы... Как бы повернулась моя жизнь в том случае, если бы я не стала такой открытой? Как бы ко мне относились парни? Нет, я не хочу сказать, что совсем не привлекательная. Напротив, самооценка у меня, хоть занижай. Но всё же, даже Шоне за прошлый год два парня признались в любви. А я же удостоена лишь глупых подколов и домогательств со стороны шайки Младшего. И то только за то, что мы с ним давно знакомы. Да, я знаю Джона ещё со средней школы. Он и тогда был разгильдяем, каких свет не видывал. Помню, однажды маленький Барроумен на уроке рисования решил изобразить мистера Ноуэлла, нашего тогдашнего классного руководителя, в образе Гитлера. Бедный преподаватель, будучи по специальности учителем истории, воспринял всё очень эмоционально. Тогда он наверняка думал, что все дети к нему так относятся. Когда Джон видел его в школе, он не давал учителю и тени сомнений в этом. Ещё с тех пор Барроумен учился манипулировать людьми, однако в средней школе это получалось слабо, и Младший перешёл на запугивание. Тогда за ним и начали увиваться его извечные спутники – Буч и Пайк. Оба имели сходство с собаками и не только в повадках, но даже во внешности. Кроме того, интеллект у них тоже был явно нечеловеческий. Именно из-за таких людей, я не переносу парней. Будь-то ботан или хулиган, высокий или низкий, гей или натурал – все едины для меня. И это, правда, я часто задумываюсь, почему у меня нет парня, но потом мою голову посещает осознание того, что я просто не создана для такого. Если подумать, я ни для чего не создана. Даже мой отец опустил руки, пытаюсь научить меня готовить. А он ведь шеф-повар одного из лучших ресторанов города. Я часто бывала у него на работе. Этим летом даже работала там в роли официантки и весьма удачно. Единственной проблемой были мои длинные волосы. Папа всегда сравнивал их с мамиными. Я хорошо её помню. У мамы, и вправду, были

такие же волосы – ярко-рыжие и длинные, с лёгким красным отблеском. Сейчас же эта часть меня зачастую лишь мешала. Они отросли до пояса. Вымыть всю голову становилось проблематично. Сначала я старалась, но потом просто перестала волноваться об этом, постепенно растеряв свой женственный образ. Это стало ещё одним шагом к моей новой жизни, без внимания парней. Все мальчики мне отвратительны, но этот идиот... Я никак не могу его понять. Он делает то, что хочет. И я ведь поступаю также, но отчего тогда меня гложет чувство, будто я в клетке и не имею права на свободу? Мы делаем одно и то же, но так по-разному. И результат – огромная пропасть между нашими мировоззрениями. Подумать только, из всех парней на свете я могу нормально общаться только с тем, кто видит меня не желает и знать не знает моего имени. Наверное, это потому что Аик лишь играет закрытого. На самом деле, все его чувства всегда на виду и это страшно. Сидя на уроках, я могу видеть, как он безразличен к происходящему. Он не боится, не волнуется и не сожалеет, лишь бесконечно думает о чём-то настолько важном, что весь остальной мир вынужден ждать. Но даже за такую форму самостоятельности он заплатил слишком высокую цену. Стал таким грубым, ничего не смыслящим в нормальных эмоциях. А можно ли назвать эмоции нормальностью? Не думаю, что все мы чувствуем одинаково. И это здорово. Ведь если так было бы на самом деле, то все люди лишились бы той изюминки, которая делает их уникальными, незабываемыми в сердцах тех, кому они дороги.*БЗЗЗЗЗЗЗ*Немую обстановку разогнал звонок телефона. Нет, всего лишь сообщение. Я лениво попыталась достать до тумбочки рукой, не слезая с кровати. У меня почти получилось, но в самый неподходящий момент плечо стрельнуло. Мгновенно моя рука одёрнулась, так и ноя, высказывая мне своё собственное мнение по этому поводу. Телефон же с грохотом упал на пол, вырвав зарядное из розетки. Да уж, рукожоп, уровень Лесли. Собрав всю свою силу, моя туша наполовину сползла с кровати и ухватилась обеими руками за средство связи. На экран вывелось сообщение от моей подруги: «Я тут только что шла мимо магазинчика на Уест-авеню и встретила Дэйва из двенадцатого. В общем, мы очень мило побеседовали. Он предложил сходить на концерт в «СтарНайт» через две недели. У меня билет плюс один. Пойдёшь со мной?» Пальцы, даже не дожидаясь команды от мозга, лихорадочно принялись писать оправдание отказу, но на последних буквах я остановилась. Мои мысли замерли. Если пойду в ночной клуб, там непременно будут парни. От одного только взгляда мне не по себе, а в таких местах всегда так тесно. Что же будет с моим самочувствием, случись мне посетить такое заведение? На концертах уже год не была. Мы с Шоной часто выбираемся в кинотеатр, но это не идёт ни в какое сравнение. Там ты спокойно сидишь в своём кресле, уплетая попкорн. Всё твоё внимание сосредоточено лишь на фильме, и весь остальной мир ждёт снаружи, оставляя тебе хоть частицу незабываемых впечатлений об окружении, пришедшем вместе с тобой ради этого же фильма. Ты понимаешь, всех их интересует то же, что и тебя. Ну, почти всех. Да какого чёрта! Мне почти шестнадцать, так что я должна выходить из детства. Три года назад Лесли полностью изменилась. Теперь же настали времена новых перемен. Лесли Адамс снова изменится и не потому что так требует жизнь, но лишь потому что я сама этого хочу. Не могу больше быть такой стеснительной, прячась за колким характером. Интересно, не растеряла ли я то, что делало меня милой в те годы? Смогу ли я снова стать девушкой? Сомнения прочь! Моё сообщение ушло подруге. Думаю, Шона никак не ожидает согласия, но она, несомненно, будет рада. Она ведь всегда пытается меня вытащить куда-нибудь. Будь то особый случай или же простой будний день, Шона тянула меня из зоны комфорта. А всё потому, что она заботится обо мне так, как даже я не могу о себе заботиться. И именно поэтому, хотя бы раз, я должна согласиться. Ради неё и себя тоже. Я пойду на этот концерт и сделаю всё, чтобы быть сногсшибательной Лесли! 7 сентября 2017 года, 7:52 утра, старшая школа имени Роберта Барроумена, класс 11 «С».- Ладно, я пошла к себе. Не скучай и будь пайнкой.- Заткнись, подруга! Стоит тебе всего разочек согласиться развеяться и пойти в клуб, как тебя тут же начинают принимать за девушку в самом широком смысле этого слова. Ну да, развеяться. Я всего-то хочу, чтобы моя стеснительность исчезла. Не знаю почему, но сейчас мне так не

хватает тех времён, когда парни обсуждали меня за моей же спиной. Тогда это так бесило, но сейчас мне хочется именно этого. Нет, я совсем не обрела веру в мужскую часть населения этой планеты. Просто, мне кажется, теперь моей маской стала именно та самая грубость, которую я так не люблю в других. Печальнее всего то, что лишь этот человек помог мне осознать свою ошибку. Да, Аик Митчелл. Как всегда, на задней парте в своих наушниках. Наверняка, думает о чём-нибудь заоблачном и недостижимом. Минди, сидящая с ним за одной партой, сверлит парня взглядом. Это взор хищника, выследившего самую желанную добычу. Лишь бы после этого похода в клуб не стать такой же, как она. Моя одноклассница славится своей популярностью не только в нашей школе, но и среди всей молодёжи города, а Франклин не из захолустных деревень. Он вполне мог бы стать неплохим административным центром штата, если б только не малочисленное, в сравнении с остальными вариантами, население. Кстати говоря, ближайший к нам крупный город совсем не далеко. Всего в двадцати милях от Франклина расположен крупный город Мидлтаун с населением в три раза превышающим население моего города. Я бывала там частенько. Даже от школы нас возили туда на экскурсии и прочие мероприятия. Мидлтаун очень красив. Ночи напролёт там горят огни, а в нашем городе только и вспоминают, что о разбитых фонарях. Я очень хотела побывать бы ночью в Мидлтауне. Конечно же, лишь вместе со своей подругой. - А что ты слушаешь? - решила Минди пойти в бой. Аик притворился, что из-за музыки ни одно слово не достигло его ушей, но я смогла по взгляду прочесть его раздражение. В голове сразу же вспыхнула ярким пламенем та самая фраза, отбивающая всякие сомнения в том, что этот парень может быть порядочным: «Раздражаешь». Вот и сейчас во взгляде Митчелла читалась та же самая фраза, содержащая весь спектр возможных видов безразличия и отстранённости. - Ну же, мне скучно. Не будь таким зажатым. Минди атакует, что есть мочи. Такая храбрая и независимая. И плевать, что её недолюбливают другие девочки за популярность у парней. Для меня именно эта часть её натуры является примером. Добиваться всеми силами того, чего желаешь, несмотря на трудности и равнодушие окружающих – вот моя цель. И я буду стремиться к ней, чтобы, в конце концов, не остаться такой же одинокой, как Митчелл. Ведь единственная, кто навещает парня... Эмили?! - Здравствуйте. Я не помешала? - вошла девушка в монолог Минди. - По-видимому, нисколько. - Аик, ты забыл дома учебник химии. Аик! Эмили было хотела вытащить наушники своего парня, но тот схватил её своими сильными руками за кисти и отстранённо поблагодарил за помощь. Раньше он был куда вежливее и чувственней к своей девушке. Выглядит сонным. Может, после этой ночи у него просто ни на что не осталось сил? Нет, нет, нет! Не думай о пошлостях! Лесли, ты же не можешь всё время сводить нехватку сна к сексу. Это же, как минимум, нездорово, прямо как отношения этих двоих. - Ты его подруга? Тогда разговори своего дружка. Мне тут скучно одной. Я ведь совсем забыла, что вчера Младший доставал Айка по поводу его связи с Минди. Джон ещё на первом году старшей школы положил глаз на эту девушку. Она по умолчанию должна принадлежать самому знаменитому парню самой знаменитой школы в штате, но, видимо, её это не совсем устраивало. Хотя, с последним статусом Барроумена я уже не согласна. Одним лишь своим появлением такой красивый парень, как Аик, наделал много шороху. Соответственно, и проблемы для репутации Младшего тоже имелись. Вчера он как раз избил Митчелла, но я сумела рассмотреть его лицо тогда, в пришкольном саду. На нём не было побоев. Да и из внутреннего дворика Аик вышел, как ни в чём не бывало. Он точно крепче, чем кажется, а кажется он очень и очень сильным. Одно только его тело пахло мужественностью... Стоп, это я что ли парня обнюхиваю?! Да я же их терпеть не могу! Точно, он же мне тогда ещё красивым показался. Видимо, даже для такой девушки, как я, есть идеал мужского тела. Боже, размышляя, как женщина сомнительной профессии в преклонном возрасте. Надо с этим кончать! - Я... Аик резко потянул Эмили за руки и, усадив к себе на колени, приобнял. Как мило выглядит. Ледяной принц растаял при виде простой девочки. Будто сказка наяву, только герои лапами поменялись. На лице девушки читается небольшой шок, но в целом, я думаю, она очень даже довольна сложившейся ситуацией. А вот Минди, напротив, в ужасе от этой картины. Эмили положила учебник химии

на стол и посмотрела прямо в глаза своего парня, слегка прикрытые белой, едва заметной чёлкой.- Она моя девушка.Айк говорил своим обычным спокойным тоном. Даже в такой откровенно робкой ситуации он не смягчил подаваемую информацию абсолютно ничем, хотя не заметить, как Минди к нему относится, было просто невозможно. Его соседка по парте только молча кивнула головой и уставилась в мобильный телефон, делая вид, что проверяет почту и ей всё это не интересно. Ну, меня-то она уж точно не обманет. Вот же Шона удивится такому повороту событий. До сего дня Минди была идеалом всех парней, даже занятых. И вот сейчас ей ясно дали понять – не светит.- Эм... Мне, пожалуй, пора.- Посиди ещё чуть-чуть.Как мило. Нет, это настоящая сказка. Она принесла ему учебник... УЧЕБНИК?! Откуда Эмили знает, что Айк забыл его?! Для этого ведь нужно провести хотя бы утро вдвоём... Или ночь. Стой, Лесли, не накручивай себя. Они наверняка просто общались, пока шли в школу, а книга эта и не его вовсе. Хотя, где же тогда десятикласснице достать учебник одиннадцатого класса? Очень странная ситуация и она, несомненно, разжигает во мне интерес к жизни этих двоих.Глаза Айка показались из-под лба и направили свой безразличный взгляд прямо на меня. От такого невербального общения мне стало не по себе. Почему именно я? Ведь все в этом классе сейчас смотрят на парочку, совсем не стесняющуюся выставлять свои чувства напоказ, но выбрал он именно меня. Отчего же? Не могу понять.- Ты, с длинными волосами.Неужели... Да, он ко мне обращается! Точно. Так, это мой шанс выглядеть, как сильная и независимая девушка, при этом общаясь с парнем. Нет, ведь с Айком я не испытываю стеснения, так что это не подходит. Но всё же, сказать что-нибудь надо.- Меня Лесли зовут.- Да неважно. У тебя сухой лист на голове.По классу прокатился лёгкий смешок. Я запустила руку в волосы и начала там шарить. Красноту моего лица было невозможно передать, когда мои пальцы выудили сухой дубовый лист из-за уха. Вот же гадство! Только собиралась стать более скромной, как тут такая лажа творится и буквально в моей голове. И почему Шона мне не сказала?! А я ещё думаю, чего это все такие приветливые и улыбчивые сегодня. Вот если бы нога не болела, я б тебя пнула по заднице, да так, что ты бы свою музыку только стоя слушал. Хотя, чего это я так завелась? Он же просто мне сказал, а все остальные лишь потешались. Выходит, сегодня Айк проявил чудеса доброты. Да хрена с два там!- Айк, мне действительно пора.- Ладно. погоди, ключи в цветок сунь. Я сегодня поздно.- Хорошо.Не может быть! Я не просто в шоке, даже не в ступоре, а в самом что ни на есть невозможном состоянии изумления и испуга. Они и вправду живут вместе! Промать ежой, да Айк только за эту перемену сказал больше слов, чем за всю неделю. Если на него так Эмили влияет... Страшно подумать. Брррр. Мурашки по коже бегут, как представляю эту маленькую милую девочку в объятиях этого неотёсанного мужлана безо всякого представления о нежности и манерах в общем. Эмили, да что ж с тобой такое-то случилось? Неужели, парней нормальных нет?Я заняла своё место как раз в момент звонка. В кабинет вошёл мистер Финиган, полный лысый мужчина в старых очках, лед пятидесяти. Он является нашим учителем биологии с прошлого года. Отличительной чертой этого педагога было то, что никакое стеснение или нарушение порядка в классе не заставит его прервать лекцию. Даже когда кто-то спрашивал об эrogenных зонах, мистер Финиган с удовольствием делился знаниями и накопленным опытом. Однако есть и у него слабое место. Из-за слабого зрения учитель часто не замечает происходящего в классе, а ребята этим успешно пользуются, включая меня. Никому же не повредит, если я чуток порисую. Да, одна из немногих моих сильных сторон. Плавание, рисование и колкий язык. Дома у меня есть целый альбом с собственными зарисовками, но большинство из них мне не нравятся. Лишь случайные рисунки получаются достаточно живыми и красочными, чтобы показать их Шоне. В основном я пытаюсь изображать происходящее вокруг или то, что случилось со мной за день, при этом используя простые карандаши, реже цветные. Сейчас я работаю над рисунком голубой гортензии, растущей в школьном саду. Самая трудная часть – показать цвет лепестков, используя лишь простой карандаш. Ну и ветер, само собой, доставляет хлопот. Кустик таких цветов как раз рос за окном, поэтому мне было просто срисовывать. Так я не заметила, как прошёл урок. До звонка

меньше пяти минут, пора бы уже сворачивать холст.- Митчелл! – крикнул учитель на задние парты. Я повернула голову. И что же я вижу... Айк мирно дремлет, закрыв глаза левой рукой. Боже, он даже когда спит такой красивый. Никаких глупых поз, открытого рта или хрипов. Лишь обычное спокойное лицо и лёгкое посапывание. Даже от крика не проснулся, бедняжка. Устал поди, пока ночью... ФУ, ФУ, ФУ!!! Учитель подошёл прямо к его парте. Минди вжалась в свой стул, пытаясь не попасть под раздачу, но она всё равно хотела защитить Айка. Это по её рукам видно, которые так и тянутся к спящему, дабы нежно разбудить его. Мистер Финиган наклонился к уху Айка и вежливо прошептал:- Милый, вставай. Пора в школу. Айк снова не отреагировал. Тогда преподаватель не на шутку вышел из себя. Мистер Финиган со всей силы ударил ладонью по столу, отчего Айк вскочил. На его щеке была красная отметина, как и на руке. Я тоже иногда отлёживаю свою физиономию. Думаю, время от времени это происходит со всеми.- Сегодня после уроков в оранжерею! Будешь до дня сурка лопатить удобрения и за зверьём убирать! Я ясно излагаю?!- Яснее некуда, но можно было бы и потише. От такой откровенной наглости кровь мистера Финигана закипела, вены вздулись, а очки полезли на лоб, сдуваемые выталкиваемым из лёгких паром. Айк, ты идиот. Именно на самого беспардонного учителя нарвался. Он такой же, как и ты. Так что теперь поединок характеров обеспечен. Кроме того, всего три доклада от учителей на имя директора и любого учащегося могут не то что отстранить, а даже выгнать из школы. В общем, плохое ты время нашёл, чтобы выпендриваться. 2:55 дня, старшая школа имени Роберта Барроумена, пришкольный сад. У меня получилось. Сегодня я полностью смогла закончить свой рисунок гортензии. Даже по моим меркам выглядит не слишком отвратно. Вот только форма листьев совсем не как у оригинала. А всё потому что рисовала я с двух разных, но очень похожих кустов. И всё же, такие рисунки нравятся только мне. Обычно у людей уходит минут двадцать от силы, чтобы сообразить такую вот картинку, а я возилась три дня, да ещё и не преуспела. Видимо, в рисовании я тоже полный ноль. Что ж, стоило бы сосредоточиться только на плавании, но рисунки так успокаивают. Придётся жить с этим, однако я ни капли не расстроена. Я попыталась впихнуть альбом в рюкзак. Из-за моей своенравной натуры бардак стоял не только в голове, но и в сумке, впрочем, как и в моей комнате. Да что уж греха таить, во всей моей жизни. Из сумки вывалилась часть содержимого. Учебник по астрономии, укутанный в уже давно высохшую влажную салфетку и старый пакет для спортивной формы теперь лежали на плитке. И ведь люди, проходящие мимо, могли бы удивиться, но всем им была знакома моя неряшливая натура. Отчасти я делала так, чтобы парни обращали на меня меньше внимания. Парадоксально, не правда ли? Хотеть парня, но всячески избегать мальчиков и даже не уметь с ними разговаривать.- Время идёт, а ты не меняешься. Рейчел Уилсон – заместитель главы студенческого совета и по совместительству моя старая подруга. Мы с ней знакомы ещё со времён средней школы, но в старшей она стала более популярной и заметно отделилась от меня. Даже смогла попасть в студсовет, что было очень большим достижением абсолютно для любого учащегося, ибо брали туда лишь самых выдающихся. Девушка мило присела на корточки, поправила прядь каштановых волос и подняла учебник. Мне даже во сне не стать такой женственной, как она! Нет, я не должна так думать. Буду стараться. Чего бы мне это не стоило, я буду стараться ради себя! Если подумать, между ней и Эмили есть определённое сходство. Если не во внешности, то в манерах уж точно. Рейчел высокая и активная, в то время как Эмили нравится всем своей компактностью, как бы грубо не звучало, и милой улыбкой. Но даже так они ведут себя похоже. Всегда пытаются помочь и легко находят общий язык с другими ребятами. И с парнями тоже.- Как нога? – поинтересовалась заместитель главы студсовета, протягивая мне мусор из моей же сумки.- А, ещё побаливает. Приходится прихрамывать, но думаю, скоро заживёт.- Вот и хорошо. Подруга не забыла меня. Даже, несмотря на то, что мы редко общаемся, она всегда интересуется моим самочувствием, спрашивает, чем я занимаюсь, и просто приветлива. И этого достаточно для меня. Знать, что Рейчел не забыла всё то, что было между нами в средней школе. Тогда мы были не разлей вода. Может, стоит её куда-нибудь пригласить? Да, мы втроём давно никуда не выбирались.-

Рейчел, какие у тебя планы на двадцать второе?- А есть предложения?- Ну, мы с Шоной собирались пойти в клуб на концерт. Правда, билета для тебя достать не смогли.- Ничего страшного. Я, правда, очень хотела бы пойти, но у нас будет много работы из-за новой системы ведения онлайн-дневников. Она всегда такой была. Долг и работа прежде всего. Но я не виню её, напротив, считаю, что Рейчел делает всё правильно. Для такой девушки, как она, безделье просто непозволительная роскошь. Не способна такая трудяга ничем не заниматься. И даже так, она нашла время, чтобы просто поговорить со мной, спросить о ноге... А откуда она узнала? Неужели, все уже об этом говорят?- А кто тебе про мою ногу рассказал?- Успокойся. Вчера твоя замена пару слов обронила.- Замена? Я действительно ничего не понимаю. Какая ещё к чёрту замена? Я же просто пошла в караоке с подругой. Меня можно прогульщицей назвать. Мы же променяли работу на развлечение. И даже учтя тот факт, что у меня вывихнута лодыжка, студсовет должен считать это за отлынивание. По их логике раненая должна сидеть в школе, пока все остальные не уберутся. Не знаю, кто это придумал, но шарики у него явно за ролики заехали. Такой пунктик на приверженности долгу...- Да. Ну, этот, который странный ещё. Беленький такой.- Митчелл?- Ну, может и Митчелл, я не спрашивала. Пришёл, сказал, что ты его прислала, убрался быстрее всех и свалил. Если раньше я просто ничего не знала, и от этого моё непонимание было велико, то сейчас я абсолютно уверена в случившемся, но даже так всё ещё ни черта не понимаю. Даже представить не могу, что могло бы подвигнуть Айку на такой жест доброй воли. Если это, конечно, была добрая воля. Зная этого парня, он легко мог где-нибудь вляпаться и попасть на общественные работы. И всё-таки он же сказал, что я его послала. Значит, пришёл сам. Блин, да это было совсем не обязательным и даже бессмысленным. Ну, прогуляла, так не впервые. А тут я будто теперь ему должна, хотя ничего особого полезного он и не сделал. Аик, почему ты такой глупый! А может всё не так? Неужели, это я глупая?